

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель директора по научной работе
Федерального государственного
бюджетного учреждения культуры
«Государственный исторический музей»

А.Д. Яновский
«29» ноября 2019 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации на диссертацию Дмитрия Анатольевича КАЛИНИЧЕВА «Кипрские вазы с пластическим декором Марионского типа (VI-IV вв. до н.э.): генезис, форма, семантика», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура».

Диссертация Д.А. Калиничева посвящена теме, практически неразработанной в искусствоведении – расписным сосудам с терракотовыми фигурками из Мариона (и близлежащих царств) архаического и классического времени. Единственное серьезное исследование по этому вопросу, бельгийской ученой Фриды Ванденабееле (1998), имеет дело с археологической и технологической классификацией только одного из двух видов заявленного типа ваз – с фигурами хоэфор («носительница хуса/хоя», сосуда для возлияний) на плечиках; второй, сосуды с протомами быков, до сих пор не изучен специально, не классифицирован и даже не собран в свод. Кувшины Марионского типа - лишь один из разделов богатейшей кипрской керамики III-I тыс. до н.э., но он весьма специфичен и показателен для

искусства этого острова, которое еще не имеет своей научной истории. Вследствие сказанного тему диссертации можно считать совершенно новой.

Работа включает, помимо Введения и Заключения, 5 основных глав, Библиографию и Альбом.

В главе I диссертации, «**История изучения памятников**», выясняется историография ваз с пластическим декором в контексте кипрологических исследований. Она восходит к концу XIX века, времени открытия первых погребальных кувшинов в Марионе (на северо-западе Кипра). Выделены ранние научные исследования, в основном открытие и изучение 47 ваз кувшинов немецким археологом М. Онефальш-Рихтером (1886) и исследование марионских гробниц Шведской археологической экспедицией под руководством Э. Йерстеда (1928), что стало базой для дальнейшего изучения памятников. Следующий важный этап, начатый в 1970-е годы, представляет научное изучение музейных коллекций и издание каталогов с вазами данного типа: европейских, американских, российских и собственно кипрских. Третий этап, с 1980 годов по наши дни, характерен разнородными частными исследованиями по археологии, типологии и частично семантике ваз. Здесь особо акцентируется значение труда Ф. Ванденабееле, составившей документированный свод кувшинов с фигурами хоэфор, и Роуз Вошберн (1992), впервые поднявшей вопрос о семантике кипрских погребальных сосудов (правда, только бронзового века). Отмечено, что семантика ритуала возлияния пока не имеет научного объяснения и восстанавливается лишь частично по письменным и иконографическим данным.

В главе II, «**Кипр в контексте искусства древнего Средиземноморья**», искусство Кипра представлено в контексте ближневосточно-средиземноморской традиции. Диссертант показывает, что Кипр служил своеобразным мостом между древним Востоком (Месопотамией, Анатолией, Левантом, Египтом) и Западом (Грецией) и постоянно находился под перекрестным воздействием их художественных

традиций (отчасти напоминая в этом отношении Этрурию). Многие типы сосудов, в том числе либационных, возникли под влиянием анатолийской (и шире – месопотамской) традиции. По разысканиям автора, во II тыс. до н.э. активизируется влияние Египта, Хеттского царства и особенно Микенской Греции (с XV в. до н.э.). В I тыс. до н.э., с утверждением и развитием системы кипрских городов-царств, важную роль приобретает Финикия, форпостом которой на Кипре служил Китион, и Греция, вошедшая в число важнейших этнических составных еще ранее. Марион, основанный лишь в VI в. до н.э., стал одним из самых «прогреческих» царств острова. Так возникает сложная амальгама кипро-греко-финикийского искусства. В VII-IV вв. до н.э. Кипр находился в зависимости от восточных деспотий: Ассирии, Египта, Персии, внесших свой вклад в его художественную традицию. Но с начала V в. до н.э. мощный «национальный» подъем искусств, имевший место в эпоху архаики (VII - начало V вв. до н.э.) гаснет, и Кипр до конца своей античной истории теряет художественную самостоятельность, подражая стилям Эллады. В этом контексте, резюмирует автор, кувшины Марионского типа, с одной стороны, аккумулируют в своей форме и функции все ранее достигнутые открытия кипрских керамистов, а с другой – завершают в IV в. до н.э. независимую линию островной керамики.

В Главе III, «Генезис ваз с пластическим декором и их эволюция», прослеживается на конкретных памятниках сложный генезис кипрской керамики с пластическим декором, ярко заявившей о себе уже в III тыс. до н.э. Здесь детально анализируются два феномена: с одной стороны, - процесс формирования сосудов для возлияния двух типов – закрытых кувшинов и открытых резервуаров/чаш (в терминологии автора, «сосуды Верха» и «сосуды Низа»); с другой, - история возникновения образов Великой богини и бога-солнца-быка как двух важнейших начал бытия, от которых зависит воспроизводство жизни. Отмечается, что богиня выступает в разных формах: трехмерных женских фигурок, «пластинчатых идолов», птицы, змеи; бог-бык

– почти исключительно в зооморфной форме. «Священный брак» понимается гончарами и коропами как результатом космогонического разделения изначального хаоса – водной среды, в которой рождается и возрождается все живое. «Разделение» зримо представлено на сосудах II тыс. до н.э. с фигурой богини, словно разрезанной по вертикали и распадающейся на две половины. Оба главных героя ранней керамики соотносятся с формой сосудов, в том числе либационных: бог-бык – с кувшинами с носиком, из которого изливается жидкость, Великая богиня – с открытыми резервуарами и чашами, принимающими возлияние. В среднем бронзовом веке появляется тип сдвоенных фигур (богиня-сосуд), предвосхищающий идею марионских кувшинов с хозфорами, а в позднем бронзовом веке инвентарь могил включает фигуры богини (flathead goddess) и фигурные сосуды в виде быков (т.н. Гробница быка близ Никосии). Подытоживая анализ, автор приходит к заключению, что несмотря на существенные модификации ритуальных сосудов, в позднем бронзовом веке и в эпоху геометрики смысловой концепт их продолжал сохраняться.

В Главе IV, «Кувшины Марионского типа: эволюция формы и образов», рассматривается архаическая керамика Кипра, в которой неожиданно вспыхивает интерес к фигурным сценам (группа ваз т.н. Стиля Свободного поля) и контакты богини с быком становятся все более тесными. Выступают в собственном облике богиня-возливательница (с кувшином) и бог-бык, часто связанные с Мировым деревом. Оба одновременно встречаются на вазах антропоморфного типа из Идалиона VII-VI вв. до н.э. – с головой богини и женской грудью в виде фаллических трубок, между которыми возникает голова бога-быка. В это же время (нач. VI в. до н.э.) возникают и прямые предшественники кувшинов Марионского типа – сосуды с фигуркой богини, как бы рождающей маленький сосуд со сливом, показанный между ее раздвинутых ног (вазы из Ларнаки и Вены). Начинается трехвековая история собственно кувшинов Марионского типа,

найденных по преимуществу в некрополе Мариона, но спорадически встречающихся в ряде других царств (Сола, Амагус, Курион, Палепафос и Неопафос). Далее в этой главе прослеживается история развития данного вида керамики, как с технологической, так и с художественной стороны (анализ росписи и терракотовых фигур хозфор). На сравнительном анализе росписей выясняется принципиальное различие двух разновидностей кувшинов: декор сосудов с протомами быков более схематичен и лишь намекает на производительную мощь мужского божества, тогда как декор ваз с хозфорами создает контекст водного рождающего мира в момент процветания.

Автор констатирует деградацию формы и стиля изделий к концу IV в. до н.э.: декоративная система ваз начинает утрачивать исходную цельность, становится неконструктивной, избыточно-орнаментальной. На основе анализа изменений иконографии терракот (замена фигуры хозфоры двумя женскими или детскими вроде Эрота и Психеи или же одной мужской – бога Гермеса) автор делает заключение, что изначально хозфора и бык марионских кувшинов действительно представляли богов. В поисках их имен приведены возможные ближневосточные и сиро-финикийские аналоги – Инанна, Иштар, Астарта, Анат, Асирату/Ашера и Балу, Илу/Эль, Аполлон-Решеф-Микаль, а также греческие – Афродита и Адонис. Кипрские имена богини и бога неизвестны (пока их можно именовать условно: Великая богиня и ее паредра), а родственная сиро-финикийская мифология дошла лишь в поздних обрывочных пересказах. Но ясно, что речь идет о великом женском божестве и его мужском коррелате. На Кипре Афродита оставалась главнейшей и величайшей богиней вплоть до конца античности. Так что это имя можно условно сопоставимо с марионской хозфорой; тогда бык соотносится с Адонисом.

В Главе V, «Семантика ваз Марионского типа в контексте ритуала возлияния», выясняется смысловое содержание керамики с пластическим

декором. Основная проблема для диссертанта - определить значимость воды и водных возлияний в древних мифах, ритуалах, иконографии. Исходя из того факта, что кувшины Марионского типа найдены преимущественно в могилах, автор связывает их функцию с обрядовыми возлияниями по случаю смерти или поминальных ритуалов. Ритуал возлияния обусловлен фундаментальной ролью воды в представлениях о сотворении мира, с водной космогонией, в которой периодически возрождается космос, а с ним человек. Обзор древневосточных свидетельств показал, что вода в культе мертвых повсюду в древности считалась главным приношением; ее отсутствие могло превратить умершего в злого демона, в связи с чем не имевшие наследников люди при жизни усыновляли других для совершения посмертных возлияний. В погребениях Месопотамии и Анатолии давно известны дренажи или каналы для либаций (Царские гробницы Ура в Шумере, III тыс. до н.э.; Тумулус в Белеви, VI в. до н.э. в Анатолии), а также резервуары воды «абзу» (Шумер, Аккад, Иудея, Кипр с кон. IV в. до н.э. и т.д.) или их замены - ритуальное питье (Микенская Греция, разбитые килики в стомионах гробниц и др.). Иконография ритуала возлияния необозрима во всех регионах древнего Ближнего Востока и Средиземноморья. В росписях египетских гробниц 18 и 19 династий (1550-1186 гг. до н.э.) распространена сцена ритуального поения умерших древесными богинями Хатхор и Нут, сосуд для возлияния которых, хес, предвосхищает тип Марионских кувшинов, который комбинирует керамическую емкость с фигурой богини-хозфоры. Диссертант заключает, что носик сосуда имеет особую значимость как изливающий наиболее чистую, «новорожденную» водную субстанцию. Эта идея реализована в Марионских кувшинах в форме слива, оформленного как миниатюрный («новорожденный») сосуд.

Автору удалось найти среди современных балканских ритуальных практик живой обряд похожего типа в ряде областей Болгарии и Сербии: возлияние в честь умерших в Чистый четверг (перед Пасхой) - на 4 угла

могилы или в реку, с выкликиванием имени каждого умершего. Этот обряд, как считает диссертант, повторяет классическую модель космотворения, связанную с ритуалом либации в искусстве древности: возрождение космоса в его широтном (четыре части света) и вертикальном измерениях (три уровня: нижний, средний и верхний). В классическом виде она воспроизведена в иконографии рельефа из дворца Ашшурбанипала (VII в. до н.э.), где царь (вероятно, по случаю коронации), совершает либацию - сверху вниз на 4-х мертвых львов в присутствии 4-х оруженосцев, и два потока воды сплетаются по пути, демонстрируя «священный брак» - «плетенку», один из главнейших видов древнего орнамента.

В итоге вырисовывается сложная, многомерная картина. Кувшины Марионского типа имеют истоки в древней керамике Кипра III тыс. до н.э., где возник специфический для островного искусства «жанр» керамических сосудов с посаженными на их плечи фигурками. Формировавшийся под воздействием многих иконографических и стилевых, местных и инокультурных (ближневосточных, анатолийских и микенских) импульсов, этот «жанр» был прочно связан с погребальным ритуалом, что и обусловило его долгую жизнь: именно он завершает в IV в. до н.э. долгий путь независимой кипрской керамики. Тип Марионских кувшинов связан с кругом идей о сотворении в водном хаосе нового мира-космоса в его 4-х горизонтальных и 3-х вертикальных измерениях (шумерские *dim-gal* и *dur-an-ki*), что применялось в ритуальной практике к идее возрождения жизни обычных людей: возлияние из носика сверху вниз (с неба на воду/землю) или на 4 угла могилы.

Диссертация Д.А. Калиничева представляет собой серьезное, зрелое самостоятельное исследование, проведенное на детальном анализе формы и декора кипрских ваз (и их аналогов в сопредельных культурах Востока и Греции). Автором представлен новый метод исследования керамики в единстве ее технических и эстетических черт; чувствуется непосредственная

причастность к ремеслу и близкое знакомство как с гончарной, так и скульптурной технологиями. Следует особо отметить факт личной реставрации автором нескольких сложнейших марионских ваз, что позволило ему детально вникнуть в проблематику древнего гончарного мастерства. Проработана обширная и разнообразная научная литература (всего 351 позиция). Цель и основные задачи работы, представленные на стр. 5 диссертации, безусловно, достигнуты и решены. Выводы, сделанные в конце каждой главы, облегчают ориентацию в сложном, многосоставном материале. Выявление смысла ритуала возлияния, одной из популярнейших тем древнего искусства, не получившей пока внятных объяснений, представляется важным открытием автора. Диссертация построена четко, логично, написана хорошим научным языком. Ценность работы еще и в том, что через, казалось бы, частный, и притом поздний раздел кипрской керамики показана специфика и история всего кипрского искусства за полторы тысячи лет; детально, пристально рассмотрен ее генезис, ее пластическая оригинальность и ритуальная специфика.

К недостаткам работы мы бы отнесли перенасыщенность материалом Главы III и Альбома (180 таблиц, включающих свыше 1000 отдельных иллюстраций), что явно выходит за пределы означенной темы и по сути представляет собой опыт создания истории кипрской керамики.

Диссертация «Кипрские вазы с пластическим декором Марионского типа (VI-IV вв. до н.э.): генезис, форма, семантика», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – «изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура», полностью соответствует по форме и содержанию требованию п. 9-14. «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Дмитрий Анатольевич Калинин заслуживает присвоения ему искомой

степени кандидата искусствоведения. Текст автореферата полностью соответствует тексту диссертации.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Проблемного Совета отдела археологических памятников «_25_» _ноября_ 2019 года. Протокол № 5

Отзыв составил:

Старший научный сотрудник
Отдела археологических памятников
Исторического музея
кандидат исторических наук
Журавлев Денис Валерьевич

Заведующая отделом археологических памятников
Исторического музея
Доктор исторических наук
Шишлина Наталья Ивановна

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный исторический музей» (Исторический музей)
Адрес: 109012, г. Москва, Красная пл. 1.
Телефон: 8(495)692-56-60
E-mail: shm@shm.ru
Веб-сайт: <https://shm.ru/>

Подпись

Уд. А. В. Шишлина
Н. И. Шишлина